

Едва Чэнь Шан бросил трубку, экран смартфона снова ожил — пришел запрос на видеосвязь.

Цинь Шу невольно вздрогнул от резкой трели. Чэнь Шан не давал ему ни секунды на передышку.

Он мельком глянул через стекло балкона в сторону столовой. Между ними пролегал просторный зал, а обзор частично перекрывала изящная резная ширма, так что из-за стола его было почти не видеть.

Звонок становился всё настойчивее. Заметив, что Ли Суйин уже с любопытством поглядывает в его сторону, Цинь Шу зажмурился и, словно прыгая в ледяную воду, нажал на кнопку приема.

Чэнь Шан первым же делом быстро окинул взглядом обстановку за спиной Цинь Шу. Убедившись, что тот не лгал и действительно находится в приличном доме, он мгновенно сменил гнев на милость. На самом деле он и так верил Цинь Шу — его просто бесило, что тщательно выстроенные планы на выходные пошли прахом.

Увидев напряженное лицо Цинь Шу, Чэнь Шан забыл о своих претензиях. Его тон из требовательного стал мягким, почти ласковым, и он принялся непринужденно болтать о всяких пустяках.

Цинь Шу опасался, что парень устроит сцену на глазах у наставника, но, видя его благодушный настрой, наконец-то выдохнул. Видеозвонок завершился лишь спустя десять минут.

«Посмотрел одним глазком», — мысленно усмехнулся Цинь Шу. Видимо, у Чэнь Шана было свое представление о краткости.

Он впервые столкнулся с такой беспардонной властью. Лишь спустя время до него дошло: это и был тот самый «контрольный визит», о котором он читал в сети. Ощущение было... необычным, но скорее любопытным, чем неприятным.

Когда Цинь Шу вернулся с балкона, на него устремились четыре пары выжидающих глаз. Он запнулся на мгновение, но тут же взял себя в руки и с самым невозмутимым видом сел на свое место. Слово и не он только что в панике метался по балкону, пытаясь угодить капризному любовнику.

Цинь Шу надеялся, что всё пройдет гладко, но любопытство окружающих было не унять. Особенно усердствовала Ли Суйин — она отчетливо слышала властный голос из трубки и была уверена: на том конце провода настоящий красавец.

— А ты у нас, оказывается, парень прогрессивный! — Ли Суйин так и светилась от восторга.

Её так и подмывало выведать все подробности. Новый младший брат с его аурой холодного аскета и безупречными манерами завел себе парня! В душе Ли Суйин, заядлой любительницы подобных сюжетов, вспыхнул пожар предвкушения. Такой материал для её «хобби» был просто бесценен, она уже видела в этом основу для своего будущего романа.

Цинь Шу не совсем понимал её энтузиазма. В конце концов, личная жизнь была у него, а не у неё — чего так радоваться? Взгляд старшей сестры был настолько пронзительным, что, казалось, она вот-вот проделает в нем дыру.

Понимая, что она просто подшучивает над ним без тени злобы, он лишь лаконично ответил:

— Так сложились обстоятельства.

Ли Суйин такой ответ не устроил, она уже открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но её опередил учитель:

— Сяо Цинь, значит, у тебя кто-то есть? И давно это у вас?

Перед наставником Цинь Шу чувствовал куда большую ответственность. «Учитель на день — отец на всю жизнь», гласила мудрость, а значит, о столь важном шаге следовало доложить чин по чину.

— С этой недели, — серьезно ответил он.

— Ого, как свежо! — удивился Хэ Миньфан. — И как давно вы знакомы?

Цинь Шу заметно смутился, но ответил прямо:

— С этой же недели.

За столом воцарилась тишина. Супруги Хэ обменялись многозначительными взглядами. Несмотря на недолгое знакомство, Цинь Шу казался им на редкость рассудительным молодым человеком — совсем не тем, кто бросается в омут с головой.

Профессор подал знак старшему ученику, и Цинь Шу внезапно оказался в плотном кольце допроса. Настала его очередь проходить через «перепись населения», которую утром устроили Чэнь Шану.

Цзянь Синцзя с добродушной улыбкой подлил брату чаю:

— Младший брат, и где же вы встретились?

— В баре.

Синцзя чуть не выронил чашку:

— В баре? Признаться, я в жизни не переступал порога таких заведений. И как там... внутри?

— Тебе там не понравится, старший брат. Лучше не ходи туда, — с предельной серьезностью предостерег его Цинь Шу.

В его голосе прозвучало нечто такое, что заставило Син Ланя и Хэ Миньфана переглянуться — видимо, в ту ночь произошло нечто не слишком приятное.

Ли Суйин, почувствовав нить сюжета, тут же вклинилась:

— И как же вы сошлись? Неужели классика: герой спасает красавицу из беды?

Цинь Шу окинул её странным взглядом.

— Или... красавец спасает героя? — быстро поправилась она.

Цинь Шу на мгновение задумался. В каком-то смысле Чэнь Шан действительно «спас» его от одиночества этого мира, а он Чэнь Шана — от его дурного нрава и мрачной судьбы.

— Пожалуй, можно сказать и так, — кивнул он.

Син Лань решила зайти с другой стороны:

— И... этот молодой человек... он симпатичный?

Внешность Чэнь Шана была безупречной. Цинь Шу это вполне устраивало — по крайней мере, этот пункт идеально вписывался в его представления о прекрасном.

— Очень красивый, — без тени сомнения подтвердил он.

Для присутствующих картина начала проясняться, и она их пугала: красавчик, завсегда с баров, явно из богатых — классический набор легкомысленного повесы.

Цзянь Синцзя, как человек опытный, решил дать совет:

— Младший брат, не в обиду будет сказано, но на одной внешности далеко не уедешь. В жизни важен характер, общие ценности. Если это просто мимолетное увлечение, то ладно, но...

— Я намерен на нем жениться, — спокойно перебил его Цинь Шу.

Хэ Миньфан едва не поперхнулся чаем:

— Цинь Шу! Твой старший брат прав. Брак — это не романтические свидания. У нас испокон веков ценилось соответствие семей, общность круга. Только так можно достичь гармонии.

Син Лань, боясь задеть чувства юноши, мягко добавила:

— Семья Чэнь — люди другого полета, мы им не ровня по богатству, но и у нас есть достоинство. Главное — какой он человек?

Цинь Шу чувствовал, что и так сказал слишком много. Чэнь Шан был порывистым, властным и капризным — совсем не тот типаж, который мог бы понравиться старшему поколению. Но раз уж Система связала их узами, Цинь Шу считал своим долгом оберегать его. Защищать своего спутника перед другими — обязанность настоящего мужчины.

Поэтому он лишь твердо произнес:

— У него хороший характер.

Эта секундная заминка перед ответом не укрылась ни от кого. Все за столом поняли: с характером там, скорее всего, беда.

Ли Суйин, еще не связанная узами брака, в душе симпатизировала младшему брату. Хоть она и любила повторять цитаты о том, что «мудрецы в любовь не вязнут», при виде живого примера страсти её сердце так и замирало. В отличие от старших, она считала, что молодость дана для риска и ярких чувств.

Теперь она смотрела на Цинь Шу с нескрываемым восхищением. Её младший брат был просто невероятен: с первой же встречи умудрился захомутать второго молодого господина корпорации «Хуэйфэн»! Гениальный холодный студент и властный красавец-президент — да это же сюжет, сошедший со страниц романа!

А вот трое семейных людей были серьезно обеспокоены. Из того, что они узнали: Чэнь Шан старше, жил за границей, работает, возвращается в высшем свете и явно знает толк в соблазнении. Для них это выглядело как охота опытного хищника на наивного агнца.

Хэ Миньфан смотрел на своего ученика и недоумевал: как такой блестящий ум мог за неделю

превратиться в «любовную размазю», готовую к браку с первым встречным? Профессор знал о непростом детстве Цинь Шу и понимал: ребенок, выросший без любви, часто готов броситься в объятия любого, кто проявит к нему каплю тепла. И такой порыв может закончиться катастрофой.

Цинь Шу, хоть и был слаб в делах сердечных, всё же уловил общую атмосферу. Видя их встревоженные лица, он почувствовал, как к горлу подкатывает комок благодарности.

— Не волнуйтесь так, — мягко улыбнулся он. — Я сохраняю ясную голову. Чэнь Шан... он просто очень искренний и... по-своему чистый человек.

Если бы он не добавил про «чистоту», ему, возможно, и поверили бы. Но теперь у всех присутствующих возникло лишь одно желание: приглядывать за этим влюбленным дурачком как можно пристальнее.

Где-то на другом конце города Чэнь Чи, обсуждавший с женой своего непутевого брата, и профессор Хэ в этот миг пришли к одинаковым выводам. Было легко представить, как быстро эти двое найдут общий язык, когда дело дойдет до знакомства семей.

Когда они покинули дом профессора, Ли Суйин еще долго не отпускала Цинь Шу, засыпая его вопросами. Юноша только диву давался — он и не подозревал, что женщины могут быть настолько любопытными.

Будучи автором-любителем, Ли Суйин сомневалась в существовании любви с первого взгляда. Одно дело — увлечься внешностью, и совсем другое — через пару дней заговорить о свадьбе. Она верила в интеллект Цинь Шу и понимала: он должен был просчитать последствия.

— Младший брат, — не удержалась она, — скажи честно: что стало тем самым якорем, который заставил тебя так крепко держаться за этого Чэнь Шана?

Цинь Шу вздохнул, понимая, что простыми словами от неё не отделаться.

— Я — посланец реинкарнации из Преисподней, — замогильным голосом начал он. — Прибыл в мир живых по приказу судьи Цуй Цзюэ. Моя миссия — усмирять мятежных духов, спасти невинных и способствовать процветанию человеческого рода, дабы разгрузить Преисподнюю. Чэнь Шан — центральное звено этой цепи. Спасая его, я спасаю тысячи судеб!

Ли Суйин замерла на месте, хлопая глазами.

Цинь Шу тем временем уже скрылся за поворотом. Девушка схватила за рукав Цзянь Синцзя:

— Ты... ты слышал, что он сейчас сказал?

Синцзя, знавший повадки сокурсницы, предпочел бы сделать вид, что оглох. Но Ли Суйин было не остановиться.

— Наш младший брат — гений! — затараторила она. — В паре фраз объединить мифологию, фольклор и современные тренды... Старший брат, как думаешь, если я использую этот ход в новой главе, читатели оценят?

Синцзя лишь покачал головой. С тех пор как Суйин начала писать в «Цзиньцзяне», она явно стала терять связь с реальностью. Он предпочел поскорее ретироваться.

Оказавшись за воротами университета, Цинь Шу набрал номер Чэнь Шана. Тот ответил почти мгновенно.

— Твои посиделки закончились? — в трубке слышался какой-то шум, похожий на гул оживленной улицы.

— Да, — подтвердил Цинь Шу.

— Жди у входа. Я тут неподалеку, сейчас подскочу.

— Хорошо.

Не прошло и десяти минут, как перед ним затормозил автомобиль. Стекло опустилось, и Чэнь Шан нетерпеливо кивнул на пассажирское сиденье:

— Садись скорее.

Цинь Шу заметил, как цифры над бровями Чэнь Шана стремительно поползли вверх, едва тот его увидел. Он невольно вспомнил тревогу профессора и едва не рассмеялся. «Если бы они знали, что чувства этого парня буквально написаны у него на лбу, они бы мигом успокоились».

Стоило дверце захлопнуться, как Чэнь Шан, отстегнув ремень безопасности, буквально бросился Цинь Шу на шею. Тот едва успел его подхватить. Страсть Чэнь Шана всегда была подобна стихии — сокрушительной и внезапной.

Прежде чем Цинь Шу успел что-то сказать, его губ коснулось требовательное тепло. Юноша испуганно отстранился, воровато оглядываясь по сторонам. Был выходной, и у ворот

университета всегда толкался народ.

— С ума сошел? — прошептал он. — Тут же люди кругом! Нельзя вести себя так на глазах у всех.

Чэнь Шан обвил его шею руками и, уткнувшись носом в плечо, тихо рассмеялся:

— Да расслабься ты, они ничего не видят за стеклами. — Он снова потянулся к его губам.

Цинь Шу всё еще чувствовал неловкость. Он попытался мягко оттолкнуть его, но действовал осторожно, боясь ненароком ударить или обидеть.

— Мы не виделись целую вечность, — прошептал Чэнь Шан, заглядывая ему в глаза. — Я места себе не находил от тоски. Неужели ты совсем не хотел меня обнять?

Правда была в том, что Цинь Шу не испытывал такой острой нужды, но он уже знал: скажи он это вслух — и новой вспышки гнева не миновать.

Чэнь Шан, приняв его молчание за робость, властно продиктовал:

— Поцелуй меня. Я жду.

<http://bllate.org/book/16121/1582505>